

О соотношении категорий «механизм обеспечения национальной безопасности» и «механизм уголовно-правового воздействия»*

On the Relationship of the Categories «National Security Mechanism» and «Criminal Impact Mechanism»

Закомолдин Р.В.

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» Тольяттинского государственного университета

e-mail: rus.zackomoldin@yandex.ru

Zakomoldin R.V.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Togliatti State University

e-mail: rus.zackomoldin@yandex.ru

Дуюнов В.К.

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс» Тольяттинского государственного университета

e-mail: dvk159@mail.ru

Duyunov V.K.

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Togliatti State University

Аннотация

Статья посвящена общеправовому и отраслевому анализу категории «механизм». Анализируется понятие, значение, роль и разновидности правового механизма. Отдельное внимание уделяется категории «механизм» в уголовном праве на примере категорий «механизм обеспечения национальной безопасности» и «механизм уголовно-правового воздействия».

Ключевые слова: механизм в праве, правовой механизм, механизм обеспечения национальной безопасности, механизм уголовно-правового воздействия.

Abstract

The article is devoted to the general legal and sectoral analysis of the category «mechanism». The concept, meaning, role and varieties of the legal mechanism are analyzed. Special attention is paid to the category «mechanism» in criminal law on the example of the categories «mechanism for ensuring national security» and «mechanism of criminal law impact».

Keywords: mechanism in law, legal mechanism, mechanism for ensuring national security, mechanism of criminal law impact.

Феномен категории «механизм» в праве

В самом общем виде механизм какого-либо явления (процесса, деятельности) можно определить как динамичную систему (устройство) определенных элементов (звеньев),

* Статья выполнена в рамках гранта Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ), проект № 20-011-00141 А «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России».

совокупность которых позволяет данному явлению (процессу, деятельности) функционировать надлежащим образом [17, с. 584]. При этом функционирование каждого отдельного элемента обеспечивает функционирование как других элементов, так и всей системы, т.е. важным качеством механизма является динамическое взаимодействие всех его элементов [16].

В контексте данного исследования мы ведем речь о социальном механизме, который касается социальных связей и отношений, социальных структур и институтов, и составляющих их элементов.

Как замечают В.П. Беляев и С.Ю. Чапчиков, «главное назначение механизма ... состоит в достижении с помощью различных средств, методов и способов в соответствии с определенной процедурой (схемой) соответствующих целей» [2, с. 89].

Прежде всего, следует различать общие понятия «социальный механизм» и «правовой механизм». Данные понятия тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, но отнюдь не тождественны. Правовой механизм, как справедливо отмечают правоведы, «олицетворяет функциональную характеристику права – комплекс юридических средств, необходимых для достижения соответствующих целей, действующих последовательно в соответствии с определенной юридической процедурой» [2, с. 88].

Таким образом, правовой механизм является одной из разновидностей (элементов) социального механизма, выделяемый в связи со спецификой своего инструментария, процедуры и сферы применения и, соответственно, не может подменить собой более широкую категорию – социальный механизм. А социальный механизм, в свою очередь, является основой для правового механизма и его разновидностей.

Спектр механизмов, используемых в праве, учитывая охват данной сферы, весьма многообразен. Мы остановимся на отдельных разновидностях, имеющих значение и применяемых непосредственно в уголовном праве.

Механизм обеспечения национальной безопасности.

Формальная организованность, упорядоченность и осуществление деятельности государства и общества по обеспечению национальной безопасности также выражается посредством соответствующего механизма.

В специальной литературе *механизм обеспечения национальной безопасности* трактуется весьма неоднозначно. Предлагается рассматривать его как в узком, так и в широком смысле. Так, одни авторы обозначают данный механизм в качестве элемента государственного механизма (механизма государства) и, соответственно, определяют лишь как систему государственных организаций, органов, учреждений, а также в отдельных случаях негосударственных (общественных) институтов, которые либо специально создаются, либо наделяются специальными функциями по содействию обеспечению национальной безопасности [15]. Другие полагают, что такой механизм – это лишь система средств и инструментов, с помощью которых осуществляется результативное воздействие на подвергшиеся угрозам общественные отношения и социальные процессы с целью защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства [11, с. 348].

Наиболее верной представляется широкая трактовка механизма обеспечения национальной безопасности, объединяющая оба обозначенных подхода. Именно такое понимание механизма обеспечения национальной безопасности заложено, на наш взгляд, в п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683: «система обеспечения национальной безопасности – совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов».

Безусловно, данное определение имеет свои существенные недостатки. Так, во-первых, в нем отсутствует сам термин «механизм», а, во-вторых, не обозначена роль общества. Однако концептуально такой подход представляется более верным и при определенной корректировке может принести теоретическую и практическую пользу.

Таким образом, в целом согласимся с Н.А. Барановым, который определяет механизм обеспечения национальной безопасности как «объективно обусловленную и субъективно реализуемую совокупность властных, управленческих и координационных условий, а также используемых мер, способов и методов по определению и организации (привлечению) необходимых и достаточных материальных, духовных, людских сил и средств, интеграции различных сфер общества в целях выявления, предупреждения и нейтрализации внешних и внутренних угроз интересам личности, общества и государства» [1].

При этом важным качеством рассматриваемого механизма, как и всякого другого социального механизма, является его способность изменяться, адаптироваться, подстраиваться под внешние и внутренние обстоятельства, что может быть связано как с глобальными причинами (смена идеологии, политического режима и т.п.), так и менее глобальными (появление новых угроз, изменение национальных приоритетов, целей, интересов, стратегических задач и т.п.). Соответственно, механизм обеспечения национальной безопасности – это динамичная, деятельная, изменяющаяся, адаптируемая и постоянно функционирующая система [12, с. 9-10].

В самом общем виде можно выделить следующие этапы функционирования данного механизма: определение приоритетных национальных интересов, требующих защиты; выявление и прогнозирование угроз, представляющих опасность; выработка основных направлений и мер по противодействию угрозам; реализация мер по противодействию и нейтрализации (минимизации) угроз; восстановление нормального функционирования охраняемых явлений, состояний и процессов [13, с. 19].

Механизм обеспечения национальной безопасности представляется весьма широким явлением (системой), включающим в себя элементы, разнообразные как по субъектному составу, так и по средствам, ресурсам, инструментам и сферам. Нас в контексте наших исследований интересуют те элементы механизма обеспечения национальной безопасности, которые связаны с ее уголовно-правовой охраной и уголовно-правовым регулированием. Таковыми, по нашему убеждению, являются, прежде всего, политика противодействия преступности, уголовно-правовая политика и уголовное право, поскольку они тесно взаимосвязаны с уголовно-правовым воздействием.

Механизм уголовно-правового воздействия

Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на акт совершения преступления и на преступность в целом, как явление, также имеет свой механизм, однако в уголовном праве данной категории уделяется недостаточно внимания, в связи с чем она должным образом не разработана, о чем мы говорим на протяжении уже достаточно долгого времени [5, с. 29-43; 6; 7, с. 121-133; 8, с. 187-225].

В уголовном праве используется целый ряд смежных категорий, в частности, «механизм уголовно-правовой охраны», «механизм уголовно-правового регулирования», «механизм реализации уголовной ответственности» [3; 10; 14].

Так, механизм уголовно-правового регулирования включает в качестве основных звеньев нормы уголовного права, акты их реализации и уголовно-правовые отношения, которые образуют единую систему. Помимо регулирования общественных отношений, уголовное право выполняет также функцию их охраны от преступных посягательств [18]. Поэтому использования по отдельности понятий «механизм уголовно-правового регулирования» и «механизм уголовно-правовой охраны» недостаточно, необходима их совокупность. Понятие «механизм уголовно-правового воздействия» восполняет эту недостаточность и при этом, что немаловажно, подчеркивает, с одной стороны, вынужденный характер указанного воздействия (как реакции государства на нарушение установленной им уголовно-правовой нормы), а с другой, его наступательный характер, что также весьма важно в противодействии такому явлению как преступность.

В свою очередь, понятие «механизм реализации уголовной ответственности», будучи несколько уже по содержанию и меньше по объему, является составной частью механизма уголовно-правового воздействия. Данный механизм включает в себя лишь воз-

действие на лицо, осужденное обвинительным приговором суда. Механизм реализации уголовной ответственности задействует особые уголовно-правовые средства, которые образуют его основные элементы – это уголовно-правовые нормы, уголовно-правовые отношения и акты применения норм уголовного права.

Механизм уголовно-правового воздействия можно представить как определенную систему способов, средств и технологий. При этом имеет место как статическая форма такого механизма – его законодательная регламентация, так и динамическая – его применение, действие, процесс функционирования.

Таким образом, механизм уголовно-правового воздействия – это функционирующий комплекс (система), предусмотренных уголовным законом и используемых в правоприменительной практике в отношении лиц, виновных в совершении преступлений, а также в превентивном плане в отношении так называемых неустойчивых лиц ряда средств, приемов и технологий. Это объективно необходимая сложная совокупность законодательной регламентации и практической реализации негативной, справедливой и неотвратимой реакции государства на совершение преступлений, которая выражается в системе предусмотренных законом уголовно-правовых средств (уголовно-правовых норм, уголовно-правовых отношений и актов применения норм уголовного права).

Уголовно-правовое воздействие является весьма существенным орудием в арсенале государства, поэтому для его применения должны быть веские предусмотренные законом основания. Мы полагаем, что такие основания необходимо рассматривать в двух аспектах: как основания криминализации общественно опасных деяний и как основания практической реализации кары в отношении конкретных виновных в их совершении лиц.

Полагаем, механизм уголовно-правового воздействия берет свое начало с установления уголовно-правовых норм. В связи с перманентно возникающей потребностью реагировать на преступные посягательства того или иного вида, в целях предупреждения такого рода посягательств, регулирования возникающих «нестандартных» ситуаций и охраны национальных интересов от их повторений, а также в целях восстановления нарушаемой справедливости государство устанавливает систему уголовно-правовых норм, которые представляют собой нормативную основу уголовно-правового регулирования общественных отношений в целях их охраны.

Предусматривая конкретную норму уголовного права (т.е. устанавливая запрет на совершение определенных деяний), государство тем самым уже реагирует на такие деяния – дает им негативную оценку, осуждает, запрещает и предупреждает о недопустимости их совершения под угрозой применения мер уголовно-правового воздействия. Безусловно, на данном этапе еще нет кары как осуждения конкретного лица, виновного в совершении преступления, а предусмотренное уголовным законом уголовно-правовое воздействие носит абстрактный характер. Норма закона пока лишь обеспечивает общую превенцию о недопустимости нарушения содержащегося в ней предписания (запрета). Однако в ней уже имеет место осуждение преступных деяний, что создает необходимые предпосылки для возможного в последующем карательного уголовно-правового воздействия на конкретных лиц, виновных в совершении преступлений.

Необходимо отметить, что основание реализации (применения) механизма уголовно-правового воздействия в уголовном законодательстве не определено. В ст. 8 УК РФ определено лишь основание механизма реализации уголовной ответственности: «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Однако из этого следует и другое важное положение: что уголовная ответственность должна возлагаться на каждого, в чьем поведении наличествуют предусмотренные УК признаки состава преступления. Иными словами, при наличии указанных в законе признаков состава преступления уголовная ответственность должна наступать с неизбежностью, неотвратимо. Этот аспект, по нашему мнению, вытекает из смысла уголовного законодательства и понятия уголовной ответственности и имеет важное значение: когда в деянии лица наличествуют все предусмотренные УК признаки состава преступле-

ния, указанная норма означает императивное веление привлечь виновного к уголовной ответственности.

Следовательно, понятия «состав преступления» и «уголовная ответственность» взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако и юридически, и фактически наличие всех признаков состава преступления еще не означает, что лицо неотвратимо будет привлечено к уголовной ответственности, поскольку существует институт освобождения от последней. Этот институт, безусловно, важен и необходим, он является проявлением принципа гуманизма. Однако, его наличие и формулировка ст. 8 УК не вполне согласуются друг с другом. Получается, что состав преступления не является юридическим основанием уголовной ответственности или, иначе, является основанием не уголовной ответственности, а более широкого круга последствий совершения преступления, связанных не только с уголовной ответственностью лица, совершившего преступление, но и с уголовно-правовым воздействием на него при освобождении его от уголовной ответственности. Состав преступления, как правило, влечет уголовную ответственность, но не всегда, во многих случаях при наличии признаков состава преступления виновный на законном основании может быть освобожден от ответственности. При этом он неизбежно претерпевает уголовно-правовое воздействие, но в иной форме – без привлечения к уголовной ответственности, а в форме негативной оценки содеянного и порицания его поведения в постановлении о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Следовательно, наличие состава преступления всегда является юридическим основанием для осуществления уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление. Но в одних случаях это предполагает уголовную ответственность, а в других – нет.

С другой стороны, в указанных случаях для привлечения лица к уголовной ответственности недостаточно только состава преступления, а должно быть установлено отсутствие указанных в законе оснований для освобождения его от уголовной ответственности.

Все становится на свои места, если ст. 8 УК РФ сформулировать более широко: «Каждое лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Уголовным кодексом, подлежит уголовно-правовому воздействию в соответствии с положениями настоящего Уголовного кодекса». Это означает, что при совершении деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, с неизбежностью должно осуществляться уголовно-правовое воздействие в формах и видах, предусмотренных уголовным законом, с привлечением виновного к уголовной ответственности или с освобождением от нее.

В основании функционирования механизма уголовно-правового воздействия лежит объективная социальная потребность эффективного противодействия преступлениям, проявляющаяся в необходимости гибко реагировать на каждый случай нарушения уголовно-правовой нормы. В каждом случае нарушения уголовно-правовой нормы указанная потребность познается, осознается и признается подлежащей удовлетворению на основе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств нарушения уголовно-правовой нормы в их совокупности. Указанная потребность является внутренней движущей силой, мотивом, побуждающим проводить соответствующее расследование, устанавливать истину по делу и неотвратимо и адекватно, по справедливости оценивать содеянное и личность виновного. Каждый случай реализации уголовно-правового воздействия вызывается конкретными жизненными обстоятельствами (юридическими фактами), основной среди которых – факт совершения преступления, на который необходимо отреагировать (негативно, справедливо и неотвратимо).

Основание для осуществления указанного воздействия возникает объективно – в ответ на нарушение уголовно-правовой нормы, но чтобы применить его в отношении конкретного лица, необходимо установить наличие оснований и отсутствие «противопоказаний» для его применения непосредственно в каждом конкретном случае.

Таким образом, уголовное законодательство, безусловно, составляет основу уголовно-правового воздействия. Вместе с тем оно не является единственным элементом

данного механизма. Необходимо вести речь о следующих относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных его составных частях: 1) формальное (нормативное) определение мер и средств воздействия на лиц, допустивших нарушение уголовно-правового запрета (на основе уголовного законодательства); 2) уголовное преследование, официальное выявление и расследование содеянного, отправление правосудия в отношении данных лиц (на основе уголовно-процессуального законодательства); 3) исполнение назначенных мер уголовно-правового воздействия в отношении данных лиц (на основе уголовно-исполнительного законодательства). Таким образом, не менее важными компонентами механизма уголовно-правового воздействия являются соответствующие нормы и положения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. И только их комплексное сочетание способно обеспечить адекватность и эффективность такого воздействия как непосредственно на самих правонарушителей, так и на преступность в целом [4; 9].

В итоге мы считаем уместным обозначить отдельные предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1) сформулировать в п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г. определение *механизма обеспечения национальной безопасности как динамичной совокупности государственных и муниципальных органов и учреждений, а также негосударственных (общественных) институтов и находящихся в их распоряжении ресурсов, средств и инструментов, с помощью которых обеспечивается эффективное воздействие на подвергшиеся угрозам общественные отношения и социальные процессы с целью защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства*;

2) сформулировать более широко положение ст. 8 УК РФ, а именно: *«Каждое лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, подлежит уголовно-правовому воздействию в соответствии с положениями настоящего Кодекса»*.

Литература

1. Баранов, Н.А. Национальная безопасность и механизмы ее обеспечения: Лекция. 2016. // Официальный сайт политолога Н.А. Баранова – <https://nicbar.ru> (дата обращения: 25.06.2020).
2. Беляев, В.П., Чапчиков, С.Ю. Механизм в праве как основа механизма правового регулирования национальной безопасности. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 6(73). – С. 88-91.
3. Васильченко, А.А. К вопросу о понятии, теоретическом значении и структуре механизма уголовно-правового регулирования. // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3(43). – С. 46-50.
4. Денисова, А.В. Нормы отраслей уголовно-правового комплекса: проблемы взаимовлияния // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвузовский сб. науч. тр. Самара: Самарский госуниверситет, 2012. – С. 52–60.
5. Дуюнов, В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика: монография. – Москва: Научная книга, 2003. 520 с.
6. Дуюнов, В.К. Уголовно-правовое воздействие: понятие, основание, механизм. // Научные труды РАЮН. – Москва: ИГ «Юрист», 2001. С. 10-21.
7. Дуюнов, В.К. Правовое воздействие как реакция государства на правонарушение: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. 328 с.
8. Дуюнов, В.К., Закомолдин, Р.В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. – Москва: РИОР, 2020. 244 с.

9. *Егорова, Н.А.* Уголовно-правовые гарантии в механизме уголовно-правового воздействия // Правоведение. – 2016. – № 3. – С. 172–195.
10. *Киева, Г.Ф.* Механизм уголовно-правовой охраны собственности. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2010. – №3. – С. 137-140.
11. *Колокольцев, В.А.* Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: Дисс....докт. юрид. наук – 12.00.01 / СПбУ МВД России. – Санкт-Петербург, 2005. 496 с.
12. *Куковский, А.А.* Механизм обеспечения национальной безопасности. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 38. – С. 9-10.
13. *Куковский, А.А.* Государство как основной субъект обеспечения национальной безопасности: механизм реализации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 29. – С. 16-21.
14. *Митрофанов, И.И.* К вопросу о понятии уголовной ответственности и механизме ее реализации. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. – 2013. – № 1(13). С. 117-123.
15. *Нижник, Н.С.* Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика. // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: сб. науч. докл. В 2 чч. Ч. 1. Исторические, теоретические и правовые аспекты противодействия угрозам национальной безопасности / отв. ред. В.В. Грохотова, Б.Н. Ковалев, Е.А. Макарова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – В. Новгород, 2008. С. 69-88.
16. Социология: словарь-справочник / Лубский, А.В. и др.; под ред. Ю.Г. Волкова. Москва. – Краснодар: ЗАО «Книга», 2006. 352 с.
17. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – Москва: Изд. АСТ, 2003. 992 с.
18. *Филимонов, В.Д.* Охранительная функция уголовного права. Санкт-Петербург: Изд. «Юридический центр Пресс», 2003. 224 с.